

Шацкий Олег

ЗЕМНОЙ РАЗУМ

Олег Шацкий
Земной разум

«Издательские решения»

Шацкий О. Ю.

Земной разум / О. Ю. Шацкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834573-9

В книге описываются события из недалёкого будущего. Человечество сталкивается с проблемами экологии на Земле. Это грозит всеобщим уничтожением жизни на планете. Планета стоит на грани апокалипсиса. Но кто стоит за всем этим? Кто управляет климатом? Кто управляет сознанием людей? Кто управляет военными? И кто победит в этой войне? Военные? Высший интеллект? Или внеземная цивилизация?

ISBN 978-5-44-834573-9

© Шацкий О. Ю.
© Издательские решения

Содержание

I глава	6
II глава	11
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Земной разум

Олег Юрьевич Шацкий

Баба Махора медленно двигалась с тяжкой между рядков картошки, только что вылезшей из земли. «Мураши в этом году развелись», – думала хозяйка, обойдя большой муравейник, откуда-то появившийся между рядками, и продолжала свою работу. – У, проклятущие, – выругалась старушка и, отбросив тяжку в сторону, захлопала себя по ногам. Баба Махора заковыляла под навес на заднем дворе и достала банку керосина из такого же старого шкафчика, как и она. Принеся керосин на огород, она обильно полила им весь муравейник и с чувством выполненного долга продолжила свою работу. Тёплый весенний ветерок нежно ласкал землю. Муравьи вылезали на поверхность и, извиваясь в предсмертных судорогах, затихали под убийственными лучами солнца.

Редактор Марина Анатольевна Шацкая
Корректор Марина Анатольевна Шацкая

© Олег Юрьевич Шацкий, 2019

ISBN 978-5-4483-4573-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

І глава

Шёл две тысячи N-й год. Глобальная информационная база вот уже несколько дней работала в напряжённом режиме. Весь персонал днём и ночью безуспешно пытался связаться с отдельными корпусами защиты мира.

Корпуса защиты мира, как и глобальная информационная база, впоследствии названная коротко – ГИБ, были созданы в начале двадцать первого века, после падения метеорита в 2013 году. По настоящему же ГИБ приобрела свой статус лишь в сороковых годах. В это время корпуса защиты мира были полностью реорганизованы и получили не только одобрение всех стран мира, но и их поддержку.

Тогда мощными земными телескопами и телескопами, установленными на искусственных спутниках Земли, одновременно были зафиксированы инопланетные корабли. Внеземной флот, состоящий из сорока трёх кораблей, пересёк солнечную систему всего в нескольких сотнях тысяч километров от земли. Телескопы сделали свыше трёхсот тысяч снимков. Снимки были детально изучены и военными ведомствами всех стран мира, и научно-исследовательскими институтами.

Все, кто занимался изучением снимков, сошлись во мнении, что через солнечную систему прошёл военный космофлот внеземной цивилизации. Даже те небольшие данные, которые удалось собрать при прохождении космофлота через солнечную систему, говорили о том, что мощь каждого отдельного взятого корабля соизмерима со всем оружием землян.

Так и осталось невыясненным, откуда взялись инопланетные корабли и куда они исчезли? Ни один спутник, ни множество земных и космических обсерваторий, расположенных на разных орбитах, не зафиксировали момента, как космофлот попал и как покинул нашу солнечную систему. Лишь обсерватория, расположенная на орбите Плутона смогла произвести фотосъёмку появления космофлота. Корабли, как будто появлялись из ниоткуда. На первом снимке пусто, на втором уже пять кораблей, на третьем – десять, а на десятом – уже сорок три. Хотя эта обсерватория должна была зафиксировать подлёт космофлота ещё за миллиарды километров. Исчез космофлот так же внезапно, как и появился – в никуда. Никаких данных о наличии на снимках каких-нибудь затемнений или искусственных тел, находящихся в космосе и мешавших сделать фотосъёмку подлёта космофлота, не было обнаружено. Тщательно изучив снимки, учёные сошлись во мнении, что чужие корабли смогли открыть порталы перемещения. Через эти порталы они попали в нашу систему и также покинули её. Но это были только предположения.

Изучив внешний вид кораблей, компьютеры идентифицировали некоторые виды оружия. Выступающие части кораблей представляли собой мощные лазерные установки, лучевое оружие, плазменные и магнитные пушки. На днищах кораблей было несколько установок, похожих на установки, выбрасывающие антимагерию. Таких пушек ещё не существовало на земле. Вопросы захвата вещества в другом временном пространстве и возвращении к этому же веществу в настоящее время для соединения и самоуничтожения из-за невозможности сосуществования материи в одной точке, ещё не были решены. Но именно такой должна была быть конструкция установок аннигиляции по замыслу учёных, занимающихся разработкой такого оружия уже несколько десятилетий.

Идентифицировано было очень и очень мало. Что ещё за мощь несли корабли, можно было только догадываться. А инопланетные корабли явно заметили проявляющийся к ним интерес со стороны землян. От одного корабля отделился модуль и, выйдя на орбиту Земли, сделал оборот вокруг неё. Спутники постоянно следили за пришельцем. Модуль же, летя на огромной скорости, стал сканировать земную поверхность. Спутники зафиксировали мощное электромагнитное излучение, исходящее от модуля. Его магнитное поле взаимодейство-

вало с магнитным полем Земли, вызывая возмущение на полюсах. Огромные волны приливов обрушились на побережья Японии, Африки, Америки, Австралии, принеся с собой колоссальные разрушения городов и поселков, расположенных в прибрежных зонах. Тысячи людей погибли в обрушившихся на побережье волнах, миллионы остались без крыши над головой. Десятки крупных городов и тысячи мелких посёлков были стёрты с лица земли.

Модуль переместился на более высокую орбиту. Спутники зафиксировали усиление магнитного поля, излучаемого модулем. Магнитное поле Земли усилилось многократно. Иноземный флот изменил свой вектор перемещения, облетая Землю по большей траектории. Колоссальная ионизация привела к свечению планеты голубым сиянием. На фотографиях, получаемых с искусственных спутников, было видно, что планета как будто обтянута сеткой. Приборы, которые ещё оставались в работе, фиксировали не два магнитных полюса земли, а целых двенадцать. Да и с планеты можно было наблюдать двенадцать непонятных плазменных образований в атмосфере, которые ионизировали воздух. Во всех концах света наблюдали сияния, напоминающие северное.

Модуль снова переместился ещё дальше, продолжая сканировать Землю. Магнитное поле Земли ещё усилилось. Теперь даже не вооружённым глазом было видно, что планета обтянута какой-то светящейся плазмой, закрывающей Землю, как купол. Свечение из голубого превратилось в красное. Температура на поверхности планеты стала медленно расти. Модуль-разведчик покинул свою орбиту и на большой скорости полетел догонять космофлот.

Модуль догнал базовый корабль и состыковался с ним.

Армада инопланетных кораблей, обогнув Землю, взяла направление строго на Солнце. В течение нескольких секунд космофлот развил скорость до световой и исчез из виду. Как космофлот обогнул Солнце, зафиксировать не удалось. В это же время магнитное поле Земли ослабло до прежних значений.

Как смог инопланетный модуль так изменить магнитное поле Земли, и для чего это было нужно пришельцам, осталось загадкой.

Правительственные структуры даже не пытались скрыть происшедшее. Всё население планеты стало свидетелями происходящего, слишком большой резонанс получил этот случай. Но в то же время, этот случай показал землянам, как слабы и беззащитны они перед пришельцами. Как легко превратить нашу цветущую планету в море пламени и оборвать существование людей. С этого времени ГИБ получила свой полноправный статус и поддержку правительств всех стран мира.

База была перемещена на южное побережье Чёрного моря. Все лучшие умы мира с этого времени работали на базе. Правительства всех стран объединились в создании средств защиты Земли. Были полностью пересмотрены все технологии получения энергии. Разработки по применению солнечной и магнитной энергии вышли из секретных архивов и получили своё новое развитие. Монополисты по снабжению землян газом, нефтью и атомной энергией, продолжали противостоять всему миру, но под натиском общественности отступали и постепенно отдавали свои позиции.

Перестроить весь энергетический комплекс мира в одночасье было невозможно, но новые технологии в областях применения солнечной и магнитной энергии уже не консервировались и начали развиваться. Засекречивание или уничтожение разработок в этих направлениях, так активно проводимое с самого начала создания нефтяных и газовых корпораций, каралось самыми строгими мерами. Из секретных архивов на свет были вытащены все изобретения под названием – «вечный двигатель». И хотя ни одна система не попадала под это определение, очень и очень много разработок заслуживали особого внимания.

В это же время были созданы и корпуса защиты мира. В Северной и Южной Америке, в Европе, Азии, Африке и Австралии были созданы мобильные военные группы небольшой численностью, но оснащённые самой мощной техникой и оружием. Новые изобретения в науке

и технике в первую очередь приходили сюда. Корпуса защиты мира в своём арсенале имели самое совершенное ядерное, водородное, плазменное, лучевое, магнитное и лазерное оружие. Управление этими видами оружия доверялось лишь людям, которые всю свою жизнь решили посвятить армии. В руководстве были только офицеры-профессионалы. Корпуса имели доступ ко всем спутникам мира и постоянно следили за всем звёздным пространством. Единое командование этими группами велось с ГИБ. Основная задача корпусов состояла в поддержании на планете мира. Мощь оружия, которым владели корпуса, должна была защитить Землю не от внутреннего врага, то есть от агрессии какой-либо страны, такой вариант уже давно был исключён. Корпуса защиты мира должны были защитить Землю от агрессии со стороны звёздного пространства.

Детальное изучение и рассмотрение войн с точки зрения новой идеологии поменяло сознание людей. Пересмотр мировых и локальных войн двадцатого и двадцать первого века принесли новое сознание и понимание того, что уничтожение себе подобных происходит только ради геополитических и экономических целей. Понимание того, что к своим согражданам относятся не как к равным и себе подобным, а как к расходному материалу, повергало людей в шок.

В каждой войне вожди провозглашали высокие лозунги, бросая на смерть тысячи и миллионы людей. Погибали не только подвергшиеся агрессии люди, но и те, кто нападал. Снова и снова, выкрикивая высокие лозунги, вожди бросали в пекло войны детей своего народа. Лилась кровь, возведя руки к небу, рыдали матери. Вожди же, брызгая слюной в объективы, рассказывали с плазменных экранов, какое благое дело они сделали, выделив государственные деньги на похороны своих солдат. Те деньги, которые забрали у родителей этих солдат в виде налогов. Потом они подсчитывали прибыли, определяя, сколько лично им должны корпорации за испытание нового оружия, или сколько денег они получают с новых месторождений нефти и газа.

В начале двадцать первого века произошёл перелом в мировой идеологии. Противостояние двух самых великих держав – России и Америки закончилось, и это стало началом новых отношений.

Идеология землян получила новое направление. То, что несколько десятилетий назад считалось главными приоритетами – просто ушло. Жадность, хамство, агрессивность постепенно вытеснялись из жизни людей. Наука и искусство стали занимать главенствующее положение. Руководства всех стран мира на общей конференции подписали мировой договор номер один, где говорилось о ликвидации вооружённых сил в каждой отдельно взятой стране.

Время шло. Всё было хорошо, но...

Два года назад нефтяным и газовым корпорациям удалось протолкнуть на мировом конгрессе несколько законов о дальнейшем развитии этих отраслей. Хотя развитие солнечной энергетики уже находилось на очень высоком уровне, а развитие нефтегазовых компаний только приносило вред, алчность всё равно в какой-то момент взяла верх. Подкуп кучки парламентариев из Евро-Азиатского блока дал свои результаты.

И вот, всего за два неполных года нефтегазовые корпорации сделали стремительный рывок в своём развитии. Тысячи нефтепромысловых вышек были установлены в России, Америке, Иране, Ираке, Саудовской Аравии.

По сути, всё мировое сообщество с принятием мировым конгрессом законов о дальнейшем развитии нефтегазовых корпораций сделало огромный шаг назад. Используя старые карты по разработкам месторождений и самые современные технологии, корпорации за один год не только смогли снова восстановить всю инфраструктуру по добыче, переработке и продаже нефти и газа, но и увеличить объём более чем в десять раз.

И, вот сейчас эти месторождения и были основными объектами, которые приковали к себе взгляды всей планеты.

Три корпуса мира, имеющие в своём арсенале самое совершенное оружие, не отвечали на запросы ГИБ. С тремя корпусами, расположенными в Южной Америке, Азии и Африке пропала связь двое суток назад. Системы спутникового наблюдения фиксировали передвижения корпусов. В тоже время все попытки ГИБ восстановить оперативную связь с корпусами, были тщетны.

В течение двух дней Азиатский корпус двигался по тайге по направлению к установкам по добыче нефти. За это время корпус преодолел уже более двух тысяч километров. Сейчас он остановился в пятидесяти километрах от узлового соединения нефтепроводов и произвёл развёртывание ракетных установок.

Спутниковое наблюдение показывало объективную съёмку происходящего. Офицеры работали чётко и слажено. Ракетные установки были приведены в готовность №1. Цели зафиксированы, и был начат обратный отсчёт времени. До запуска ракет оставалось чуть менее суток. Имея данные по наведению и доступ к спутникам, на ГИБ, ориентировочно, вычислили цели.

Азиатский корпус готовил четыре массированных удара.

Первый удар должен был уничтожить все нефтегазодобывающие установки Сибири и дальнего Востока. Второй массированный удар должен был произойти на несколько секунд позже. Его задачей было создание ударной волны и перемещения огромного количества грунта, способного уничтожить последствия пожаров от первого удара. Третий удар был направлен на перекачивающие и перерабатывающие станции, а также на узловые крановые площадки. Четвёртый удар, как и второй должен был погасить негативные последствия третьей атаки.

Компьютерный анализ показал, что цели рассчитаны и зафиксированы по абсолютно неизвестной новой программе. Последовательность запуска ракет подготовлена по очень сложной схеме. В тоже время было точно рассчитано, что подобная атака полностью уничтожит инфраструктуру нефтегазовых корпораций. Дальнейшая обработка данных показала, что только при таком запуске ракет негативные последствия на окружающую среду будут минимальными.

На ГИБ легко получали информацию обо всём происходящем в корпусах. Спутниковая съёмка показывала каменные лица офицеров, которые как будто застыли у мониторов и пусковых установок. Со спутников наблюдения даже было видно, как колеблются диффузоры динамиков от позывных с ГИБ, но никто не реагировал. Обслуживающий персонал был как будто в каком-то оцепенении.

На ГИБ просчитали зону поражения после нанесения удара. Более пятидесяти крупных городов в одночасье исчезнут с лица земли. Несколько сот мелких городов и тысячи населённых пунктов прекратят своё существование.

Все работники ГИБ лихорадочно искали выход из создавшейся ситуации.

В тоже время Южно-Африканский корпус, сделав стремительный марш-бросок, по видимому, выдвинулся на намеченные позиции. Ракетные установки корпусов были приведены в боевую готовность. На ГИБ фиксировали цели на которые программировались ракеты. Южно-Африканский корпус очень быстро закончил наведение. Как и у предыдущего корпуса, цель была – объекты нефтегазового комплекса.

Ракеты были нацелены на нефтегазодобывающие и перекачивающие станции, узловые крановые площадки и станции переработки. В зону поражения попали города и населённые пункты стран Саудовской Аравии, Ирана, Ирака, ОАЭ. Миллионы людей были обречены на гибель. Как и в азиатском корпусе, удары по времени были разделены на четыре периода. Время запуска ракет было зафиксировано. Оно совпадало со временем запуска ракет Азиатского корпуса.

Американский корпус закончил своё развёртывание, также нацелив свои ракеты на установки нефтегазодобывающей отрасли. В зону поражения попали такие страны как Венесуэла,

Колумбия, Аргентина, Эквадор, Перу, Чили, Бразилия. Основной удар был нацелен на Маракайбский и Оринокский бассейн. Сотни городов и населённых пунктов были обречены.

Президент ГИБ – Марел Израйлевич назначил расширенное заседание всех руководителей отделов. Сам же, закрывшись в своём кабинете, внимательно изучал сводки отчётов пришедшие за последние несколько дней.

На ГИБ стекались данные со всех лабораторий мира. Сюда приходили данные со всех действующих спутников, будь то спутники Земли, Луны или далёкого Плутона. Фотоснимки с телескопов, следивших за звёздным пространством, шли непрерывным потоком. Мощные компьютеры в автоматическом режиме сравнивали вновь поступающую информацию с уже имеющимися данными. Малейшие изменения сразу же фиксировались и отсортировывались. С отсортированной информацией дальше уже работали люди. На ГИБ также приходили ежедневные отчёты со всех метеостанций мира.

Все без исключения метеостанции мира фиксировали значительное усиление магнитного поля Земли. Отдел компьютерного анализа уже классифицировал данные. Возмущение магнитного поля Земли было аналогично возмущению, возникшему в сороковых годах двадцать первого века, когда через солнечную систему пролетел военный космофлот. Кроме того, метеостанции фиксировали значительное усиление геомагнитного возмущения в верхних слоях атмосферы. На снимках, переданных со спутников Земли, ясно были обозначены три зоны зарождения циклонов.

II глава

Расширенное заседание начальников отделов ГИБ назначенное на полдень, началось ровно в срок. Марел Израйлевич коротко охарактеризовал положение, царившее на планете в последние сутки, и предложил высказаться начальникам отделов.

Начальник отдела метеонаблюдения фрау Сондж коротко сообщила, что в верхних слоях атмосферы начато формирование трёх мощных циклонов. Формирование циклонов идёт по очень быстрому сценарию. Абсолютно ясно, что эти циклоны принесут с собой страшные ливневые дожди, которые, судя по расчетам, обрушатся на Землю уже через сутки. Причём, потоки воды со страшной силой обрушатся именно на те области Земли, на которые наведены ракеты трёх корпусов, вышедших из подчинения. За десять часов, по расчётам отдела метеонаблюдения, на Землю выльется три годовых нормы осадков. То, что не будет уничтожено ракетами, будет смыто потоками воды.

Как результат этих циклонов, в районе экватора формируется область высокого давления. Горячий воздух уже начал своё перемещение к полюсам. Через пять-шесть суток, скорость ветра достигнет пятидесяти-семидесяти метров в секунду и горячие массы воздуха, достигнут полюсов. Это вызовет активное таяние льдов. Исходя из данных, таяние будет таким активным, что ещё через неделю вся планета окажется под водой.

Фрау Сондж предложила привлечь военных, чтобы уже сейчас начать распыление реагентов в слоях атмосферы, для разгона зарождающихся туч.

Представители военного ведомства пояснили, что в последние сутки во множестве крупных городов мира зафиксированы бесчинства со стороны гражданского населения. Все свободные вооружённые силы совместно с местными силовыми структурами пытаются навести порядок в городах. Бесчинства людей граничат с помешательством. Такое ощущение, что людьми кто-то манипулирует на тонком психическом уровне. В крупных городах, имеющих мощную энерговооружённость, неповиновение принимает массовый характер. Генерал Молотов пояснил, что студенты выходят на улицы и уничтожают автомобили, громят витрины магазинов, рушат рекламные щиты. К толпам молодых людей присоединяются взрослые и пожилые граждане, которые также начинают вести себя неадекватно. В городах, имеющих большое количество приёмных антенн и спутниковых тарелок, зафиксированы случаи неповиновения и силовиков, которые, отбрасывая оружие, присоединяются к толпам безумцев, пополняя их ряды. Всех помешанных людей объединяет только одно – сильно расширенные зрачки, не реагирующие на свет.

Руководитель отдела коммуникаций и связи – Константин Сергеевич добавил, что какие-то странные неполадки происходят с системами связи. В каналах интернета фиксируются неопознанные сигналы, которые выводятся на экраны мониторов в виде различных цветовых изображений, а на акустические системы в виде непонятных шорохов и звуков. Как показали экспресс-проверки, цветовые изображения, шорохи и звуки действуют угнетающе на подсознание людей. Длительное же воздействие цветовых картинок и звукового сопровождение полностью деморализует людей. Оградить же людей от этого воздействия очень и очень сложно. Кто-то входит в оцепенение, как будто ждёт команды, а у кого-то наблюдается помешательство.

ГИБ отследила получаемые сигналы. Все они идут со спутников и, попадая в сеть общего пользования, распространяются по всей планете. Кто посылает их на приёмники спутников, определить невозможно. Эти сигналы фиксируются во всём околоземном пространстве с одинаковой мощностью. Есть предположение, что сигналы идут из космоса, так как станции, расположенные на Луне, фиксируют уровень этих сигналов намного сильнее, чем спутники. Но это тоже лишь предположение. Сигналы могут усиливаться, отражаясь от поверхности Земли.

– Все телескопы и радары сканируют звёздное пространство, но определить источник ещё не могут. Для более детального изучения требуется больше времени. Лишь, благодаря насыщенности и наличию специального оборудования на ГИБ, нам удаётся оградить от этого воздействия своих людей, – закончил свой доклад Константин Сергеевич.

– Ну что ж, – взял слово президент ГИБ Марел Израйлевич. – Из всего сказанного и имеющихся данных, мы можем сделать вывод, что наша планета подверглась внешней агрессии и неизвестно, кто за этим стоит. Ясно лишь одно, что объектами нападения являются нефтегазодобывающие отрасли. Также нам ясно, что в результате этой агрессии наша цивилизация на планете прекратит существовать в том виде, в каком она сейчас находится. Следует понимать, что менее чем через сутки наши три корпуса защиты мира нанесут массированные ракетные удары по густонаселённым территориям нашей планеты. Удар Африканского корпуса моментально уничтожит наш центр. Следовательно, у нас нет времени, как выразился Константин Сергеевич, для более детального изучения этой проблемы. Сейчас прошу пройти в мой кабинет генерала Молотова, руководителя отдела коммуникаций и связи Константина Сергеевича и руководителя отдела метеонаблюдения фрау Сондж. Остальные руководители отделов должны задействовать всех своих специалистов для дальнейшего изучения создавшегося положения и его возможного решения. Если же у кого-то появятся какие-то предложения, прошу сразу подходить ко мне.

После пятиминутного перерыва заседание продолжалось в сокращённом составе.

– Существует ли способ нанесения превентивных локальных ударов по корпусам, вышедших из-под нашего подчинения другими корпусами, которые ещё остались под нашим контролем? – задал вопрос Марел Израйлевич генералу Молотову.

– Теоретически можно, но последствия таких ударов предсказать невозможно. Скорее всего, можно исключить массированные удары по заданным целям. Такой сценарий отделом уже просчитывается. Если использовать ракеты малой мощности, с зоной поражения до пяти-сот метров в диаметре, то корпуса будут уничтожены. От распространения взрывной волны частично пострадают восемь населённых пунктов.

Приёмники срочного вызова одновременно задёрнулись в кармане генерала Молотова и начальника отдела коммуникации и связи – Константина Сергеевича. Наступила минута ожидания, пока руководители читали сообщения на дисплеях.

– Пропала связь и с остальными корпусам, – промолвил генерал.

– Связь не пропала, – поправил его Константин Сергеевич, – но корпуса не отвечают. Как и в предыдущих трёх корпусах, динамики диффузоров вибрируют, тесты связи проходят, но люди на это не реагируют. Сидят за мониторами как окаменевшие статуи.

Несколько минут прошли в абсолютной тишине.

– Нас что, кто-то прослушивает и предупреждает наши действия? – обратился к Константину Сергеевичу Марел Израйлевич. – Это возможно?

– Нет, это исключено. Центр постоянно, в автоматическом режиме, сканируется на предмет прослушивающих устройств.

– Что мы можем сделать? – ни к кому не обращаясь, спросил Марел Израйлевич. – До запуска ракет осталось чуть больше двадцати часов.

Зазвонил телефон.

С отдела наблюдения за звёздным пространством докладывали, что телескоп, установленный на искусственном спутнике Нептуна, зафиксировал движение внеземных объектов за пределами солнечной системы. Три инопланетных корабля дрейфовали в открытом космосе по орбите, находившейся дальше, чем орбита Плутона.

– Мы всё-таки имеем агрессию со стороны внеземных сил, которые решили нас уничтожить нашим же оружием. С ГИБ мы имеем доступ ко всем компьютерам мира. Если нам вывести из строя компьютеры, которыми оснащены корпуса защиты мира, то будет невозможен ни

запуск ракет, ни корректировка курса. Сможет ли ваш отдел, Константин Сергеевич, решить такую задачу? – спросил Марел Израйлевич.

– Компьютерные системы, установленные в корпусах защиты мира имеют интеллектуальный интерфейс, который просто так не допустит вторжения из вне. Даже когда мы входим в систему центрального сервера, с которого впоследствии корпус скачивают программы и дополнения, и, имея все коды доступа и разрешения, выкладываем новые программы для корпусов, их центральные компьютеры всё равно тестируют каждый файл, получаемый с сервера. Можно, конечно, попробовать написать какое-нибудь дополнение, которое, допустим, не будет нести никакой прямой опасности для работы оборудования корпусов, но через десять-пятнадцать минут поднимет напряжение в сети и выведет из строя управляющие блоки или ещё что-нибудь, но неизвестно чем это закончится.

– Пробуйте, пробуйте и делайте. Времени очень мало. Усаживайте всех программистов за работу. Напишите двадцать, тридцать программ, кардинально влияющих на работу оборудования корпусов. Выкладывайте их на сервер, делайте что хотите, но системы наведения необходимо вывести из строя. Докладывайте мне о результатах каждый час. Занимайтесь, Константин Сергеевич.

Руководитель отдела коммуникаций и связи вышел.

– Генерал Молотов, пожалуйста, вместе с фрау Сондж обсудите способы ликвидации зарождающихся туч и немедленно приступайте к решению этой задачи. Привлекайте любые подразделения из полиции, которые вам необходимы. Некогда наводить порядки на улицах, не всё ли равно будут целыми или разбитыми витрины или машины глубоко под водой после всемирного потопа. Ведь именно такую картину рисует нам отдел метеонаблюдений. Фрау Сондж, вам со своим отделом необходимо в самые короткие сроки разработать программу стабилизации погодных условий на планете. Генерал Молотов вместе со своими военными ведомствами должен воплотить в жизнь самые смелые и фантастические идеи, сделать всё возможное и невозможное, и по-другому не может быть. В противном случае, нам с вами осталось жить менее суток. Также генерал думайте, каким способом мы можем остановить агрессию корпусов. Пожалуйста, пройдите в свои отделы и не теряйте драгоценного времени. Советание закончено.

Марел Израйлевич прошёл в видеозал. Сотни экранов были размещены на стенах с четырёх сторон. Все каналы мира транслировали на них свои программы. Сейчас все экраны показывали одно и то же: – толпы людей, идущих по улицам и громящих всё вокруг. Необъяснимое безумие охватило большую часть населения планеты. Некоторые экраны были чисты, и лишь небольшие чёрточки помех говорили о том, что мониторы включены. Центр связывался с трансляционными узлами. Кое от кого получали ответы. Обслуживающий персонал охватило необъяснимое безумие, такое же, как и всё население.

«Уже голова кругом идёт. Что же происходит? Кто за этим всем стоит? Надо обязательно проветриться. Фу, аж в глазах двоиться», – думал Марел Израйлевич. Он помотал головой из стороны в сторону. «Выйду хоть минут на пятнадцать к морю», – подумал Марел и достал приёмник связи. Он нажал кнопку прямого вызова секретаря.

– Таня, я отлучусь на пятнадцать-двадцать минут. Пройдусь к морю. Если меня будет кто-нибудь спрашивать, сразу вызывай, – распорядился Марел Израйлевич.

– Да что же это такое, – думал Марел, идя по парку на территории базы. Проходя через проходную, Марел взмахнул пропуском перед охранниками. Те, молча, вытянулись по струнке. Он вышел на набережную и, спустившись к самой воде, не спеша пошёл вдоль берега. Волны набегали на берег и, разбиваясь на тысячи брызг, разлетались маленькими жемчужинами. Они пенились и обгоняли друг друга. Белые чайки паря в вышине, временами опускались к самой воде. Выхватив очередную поживу, они снова взмывали ввысь. Багровое солнце спешило за горизонт, отбрасывая широкую алую полосу через всё море. Красота, – думал Марел, смотря

вдаль. – Неужели через сутки ничего этого уже не будет? Неужели всё будет уничтожено? Идиотизм. Даже не вериться, что при таком мировом развитии возможен такой конец цивилизации. Всё. Сконцентрироваться. Взять себя в руки. Думать. Думать. Думать. Ты – начальник базы. Необходимо понять, кто за всем этим стоит? Нужно всё проанализировать. Чем всё это может быть вызвано? Вообще, кто может всё это остановить? Только компьютерщики. Разбомбить, взорвать, убить, уничтожить – всё это хорошо. Хорошо-то хорошо, но это не решит проблему. Что решит? Только уничтожение программного обеспечения управляющего ракетами и программного обеспечения, задающего режим работы корпусов, может решить хоть в какой-то мере проблему. В общем, как не крути, всё завязано на компьютерщиках и программистах.

Марел взглянул на часы. «Надо возвращаться на базу, – подумал он. – Свежий морской воздух отлично подействовал, проветрив голову и прояснив мозги. Даже стало зябко. Значит, план такой: на базе работает почти тысяча человек, все высококлассные специалисты, но ситуация нестандартная, а нестандартно думать мало кто умеет. Надо создать костяк из группы таких людей, которые могут думать именно нестандартно, неординарно и грамотно. Таких не так уж и много. В группу должны войти в первую очередь – программисты. Также обязательно – финансисты во главе с Мью Хин – наверное, самый умный человек на базе. Обязательно – представители военного комплекса во главе с генералом Молотовым. Обязательно – Фрау Сондж, высококлассный климатолог, лучший в своей сфере и просто очень умна».

Прошло три часа. Марел достал из нагрудного кармана приёмник связи. Все начальники отделов имели такие же приёмники. Где бы не находился руководитель, получив вызов, он срочно связывался с Марелом. Он хотел нажать кнопку вызова начальника отдела коммуникаций и связи – Константина Сергеевича, но повертев приёмник в руках, снова спрятал в карман. Марел встал из-за стола и вышел из кабинета.

– Переведите все входящие вызовы на себя, – распорядился он секретарю. – Я буду в отделе программистов.

Тридцать человек сидели у мониторов, сосредоточенно стуча по клавишам клавиатур, не отвлекаясь ни на что. Тишину в отделе нарушал только лёгкий стук по клавишам.

– Ну что, Константин? Как Ваши успехи? – тихо спросил Марел.

– Не очень. Если честно, вообще никак. Уже выложено на сервер два десятка программ, но центральные компьютеры корпусов, удаляют их, даже не загружая в систему. Три программы были созданы для реального улучшения работы системы. К ним было добавлено наше небольшое «дополнение». Так вот, только эти программы центральные компьютеры корпусов и скачали. Причём скачали без нашего дополнения. Компьютеры безошибочно сортируют программы, даже не просматривая их. Но ведь это компьютер, он не может знать о содержании программы, не загрузив файлы. Такое ощущение, что центральные компьютеры корпусов уже имеют всю информацию о предлагаемом.

– Хорошо, – промолвил Марел. – Вернее, вообще ничего хорошего. Всё очень плохо. Пишите дальше и думайте. Я через время опять к вам зайду.

Марел прошёл в кабинет генерала Молотова.

Генерал Молотов и фрау Сондж стояли с лазерными указками перед картой мира, спроецированной на всю стену.

– Произведено первичное распыление реагентов в трёх районах. Метеозонды показывают положительную динамику, – четко, по военному отрапортовал генерал президенту, взяв под козырёк.

– Хорошо, хорошо, вольно – махнул рукой Марел. – Хоть что-то хорошее. Положительная динамика такая же, как и ожидалась или меньше?

– Эффект точно такой, какой и должен быть, – пояснила фрау Сондж, – но это лишь начало большой программы. С точки зрения математики, это лишь пять процентов сделанного.

Для выполнения всей программы при самых идеальных обстоятельствах потребуется часов пятнадцать – двадцать.

– А почему такая неточность? – спросил президент.

– Всё зависит от ВВС, а там сейчас не всё в порядке. Оборудование самолётов отказывает. Распыление производится только в ручном режиме управления. Бортовые компьютеры абсолютно у всех самолётов не работают. Да и с лётчиками творится что-то непонятное. Задание выполняют лишь три типа самолётов. Это те самолёты, которые имеют полное магнитное экранирование фюзеляжа и ручное управление, – пояснил генерал.

– Которые имеют магнитное экранирование фюзеляжа? – переспросил Марел. – То есть там, где магнитное экранирование, люди с ума не сходят! То есть, так как ГИБ, имеет магнитное экранирование, мы ещё с вами не сошли с ума!

Марел достал приёмник связи и нажал кнопку вызова коменданта ГИБ.

Хевосил, так звали коменданта ГИБ, явился незамедлительно. Это был турецкий генерал в отставке, который с молодости работал на базе и знал все строительные тонкости этого сооружения.

– Хевосил? – спросил Марел, – какую степень магнитного экранирования имеет наша база?

– Сооружения ГИБ, в которых находимся мы, то есть те, которые расположены над поверхностью Земли, никакого специального экранирования не имеют. Сооружения же, находящиеся под землёй имеют самую высокую степень магнитного экранирования – пятую.

– Ничего не понимаю, – выслушав Хевосила, промолвил Марел. – Ведь, в любой точке ГИБ мы не можем позвонить по мобильному телефону, и здесь не принимают приемники связи.

– Да, это всё так. Это правильно, но это объясняется насыщенностью металлических конструкций. Стены всех надземных сооружений сделаны из железобетона, где железо имеет структуру наподобие мелкоячеистой сетки. Большое количество входящих кабелей потребовало установки металлических кабель-каналов и, естественно, их заземление. Стены, перекрытия, кабели, кабель-каналы, все это между собой соединено и выведено на несколько заземляющих контуров, которые в свою очередь соединены между собой. Всё это ослабляет входящие и исходящие сигналы и не дает позвонить по мобильному телефону или прослушать приёмник. Но, ни в коем случае, нельзя говорить, что это магнитное экранирование. В тоже время сооружения, находящиеся под землёй, строились, как пусковой комплекс для ракет и сразу имели самую высокую степень экранирования для защиты оборудования от электромагнитных импульсов. Их стены облицованы чередующимися медными и стальными пластинами и сами, как шахты, так и вспомогательные помещения, строились в форме цилиндров.

– Как, цилиндров? – удивился Марел Израйлевич. – У нас же все помещения под землёй стандартной формы, с прямыми углами.

– Это переделано во время реконструкции. Всем построенным помещениям был придан привычный и удобный вид с прямыми углами. Свободное место, которое находится между стеной помещения и первоначальным цилиндром, использовано для прокладки коммуникаций: отопления, воды, силовых кабелей, кабелей связи, систем вентиляции и канализации.

– Понятно. Господин Хевосил, пожалуйста, в течение часа подготовке мне доклад, сколько свободных помещений имеется у нас под землёй. Задача такая. Мы должны основные отделы разместить в экранированных помещениях и обеспечить их телефонной связью и сетью для компьютеров.

– Хорошо, – ответил Хевосил. – Будет сделано.

– Генерал Молотов, продолжайте работу с фрау Сондж и при возникновении любых нестандартных ситуаций докладывайте мне, – распорядился Марел Израйлевич и вышел из кабинета.

«Если программисты ничего не придумают, нам хана», – думал Марел, идя по коридору.
– Ну что, Константин? Сдвиги есть? – тихо спросил Марел, – рассматривая склонившиеся головы.

– Стараемся, – так же тихо ответил ему начальник отдела.

– Слушай, а что я не вижу твоего русского, самого старого? Как какую «бляку» выкинуть, он первый, а сейчас, когда голова его нужна, так его и нет.

– Так он два дня назад в город уходил. Пришёл под утро, пьяный в стельку, весь в губной помаде, рубашка в винных пятнах и без денег. К обеду у него началась диарея, и я его поместил в лазарет.

– В какой губной помаде? Ему же семьдесят четыре года.

– Да нет, уже семьдесят пять в этом году справили. Я вообще хотел вас просить отправить его на пенсию. У меня с ним месяц назад вообще конфликт был. В финансовый отдел девушка после академии пришла. Двадцать пять лет. Он за ней и увязался, нигде прохода не даёт. Начал его ругать, а он мне – «Это не твоё дело, это моя личная жизнь. Мы совершеннолетние, я жениться на ней буду». Послал ещё меня и сопляком обозвал.

Марел отвернулся но, не сдержав себя, расхохотался.

– Извини. Завтра почти конец света, а ты так удивляешься, почти до слёз, ну спасибо. Где он сейчас-то, наш Казанова? Помещение же лазарета на ремонте.

– Хевосил выделил под лазарет три комнаты на нижнем уровне шахты. Там он уже второй день на унитазах и сидит.

– Пойдём, к нему ходим. Башка-то у деда работает хорошо. Да и сам ты знаешь, что программист он лучший. Кроме того он один из самых старых. Он уже более двадцати лет здесь работает. Лет пятнадцать назад ему предлагали занять место начальника отдела. Это до твоего прихода. Все были очень удивлены, когда он отказался. Была бы хорошая помощь к пенсии. Очень непонятный и умный старик.

Лазарет в связи с ремонтом временно находился на самом нижнем ярусе шахты. Марел с Константином спустились на лифте на нижний ярус.

Владимир, так звали старого программиста, лежал на кровати, скрестив руки на груди и закрыл глаза.

– Что, отойти никак не можешь? Нажрался какой-то гадости, – проговорил Константин.

– Вот, вы, Константин, никак не входите в положение людей. Бездушный вы человек, – отвечал Владимир с постели. – Я отравился некачественными продуктами.

– Конечно, на два ведра самогона банка кильки была да ватрушка. А килька просроченная, вот ты ей и отравился. Бедный ты наш, два ведра дезинфицирующего раствора не хватило, – съязвил Константин. – Когда вы эту гадость прекратите жрать? Наверно, лет пятьсот уже с самогоноварением боремся. Во всех странах. И штрафуют, и сажают, а толку никакого. СПИД и рак уже победили, а самогоноварение никак не удаётся ликвидировать. Имейте ввиду, процветает самогоноварение лишь благодаря таким несознательным элементам, как вы, Владимир Иванович.

– Самогон, Константин Сергеевич, – это экологически чистый продукт. Это всё равно, что живая вода. Пока человек готовит продукт, он в него душу вкладывает. Это же полностью ручная работа. Человек постоянно следит за аппаратом, пробует, проверяя качество получаемого продукта. Кроме того, следует иметь ввиду, что ни одно государство мира не выпускает заводские самогонные аппараты. Изготавливая прибор своими руками, человек изначально, на тонком ментальном уровне связывается с аппаратом. Вы ещё слишком молоды, чтобы полностью осознать все преимущества самогона.

– Прекратите, – оборвал перепалку Марел. – Лучше о деле поговорим. Как вы знаете, Владимир, корпуса защиты мира вышли из-под контроля. В этот же момент в мире наступил хаос. Абсолютно непонятно, кто за этим всем стоит. Мы предполагаем, что это внезем-

ная агрессия. Возможно, инопланетяне решили уничтожить нас нашим же оружием. Ракетные установки корпусов защиты мира нацелены на энергетические объекты, то есть объекты нефтегазового комплекса, но кроме этих объектов в зону поражения попадает большое количество населённых пунктов. Более того, на планете не все благоприятно с климатическими условиями. Климатом явно кто-то манипулирует. В атмосфере формируются три области циклонов, которые менее чем через сутки обрушатся на планету мощными ливнями и смоят всё живое. Проще говоря, вначале всё будет предано огню, а потом наступит вселенский потоп. Если с атмосферными явлениями мы пытаемся как-то справиться, то повлиять на действия корпусов мы не можем. Поэтому мы пришли к вам. Решено аппаратно вывести из строя оборудование корпусов защиты мира. Принято решение написать программы, которые бы вывели из строя системы наведения ракет или оборудование корпусов защиты мира. Что вы на это скажете? – закончил Марел вопросом свою речь.

– Да чёрт с ним, с этим нефтегазодобывающим комплексом, – ответил Владимир. – Ведь вы же сами знаете, что от этих установок – только вред. Руководство нефтегазового объединения с пеной у рта рассказывает, какое у них ультрасовременное экологическое безопасное оборудование. Умалчивают лишь об одном – что же на самом деле происходит, умалчивают о том, что выкачивают кровь земли. Это можно сравнить с тем, что разбойник, всаживая тебе нож в грудь, мило успокаивает, – «Не бойся, он стерильный». Энергии достаточно и от Солнца, и от гидроэлектростанций, и от ветра, и от установок, коэффициент полезного действия, которых превышает единицу. А чего стоят установки, работающие от энергии эфира. Разрешение мирового конгресса на дальнейшие нефтегазовые разработки приносит только вред. Колоссальное, ни с чем не сравнимое загрязнение атмосферы, земли и океанов в тысячи и тысячи раз превосходит получаемую пользу. Мы выкачиваем кровь Земли, что бы какая-то кучка людей хорошо жила. Кроме того, дальнейшее расширение научных разработок в этой промышленности тормозит развитие научно-технического прогресса в области развития альтернативных источников энергии.

– Знаем, знаем мы, Владимир Иванович, твоё отношение к нефтегазовому комплексу, – перебил его Марел. – Да вот незадача маленькая. После запуска корпусами ракет от нашей центральной ГИБ не останется и следа. Так что вопрос сейчас стоит не только о выводе из строя оборудования корпусов защиты мира, но и о спасении собственных жизней. И времени, кстати, у нас осталось очень и очень мало, менее пятнадцати часов.

– Что? – вскочил с постели Владимир. – Что же вы самое главное говорите под конец? – Надо срочно отключать всё оборудование корпусов, – забегал по лазарету старый программист.

– Вот мы к тебе и пришли. Мнение твоё узнать. Совет услышать. Ты же у нас, вроде, как старожил. Ведь ты не раз участвовал в комплектации и перенастройке оборудования корпусов. Ты участвовал и в замене серверов на ГИБ. Мы уже написали три десятка программ, которые должны были блокировать системы наведения и запуска ракет, но центральный компьютер корпусов даже не скачивает их с сервера.

– Центральные компьютеры корпусов прежде, чем установить у себя новые программы, производят их полную проверку. Только если тест положительный, происходит загрузка. Ты же, Константин, это знаешь.

– Да нет, Владимир Иванович, сейчас происходит что-то другое. Центральные компьютеры корпусов не производят тестирование предложенных программ. Они их даже не загружают. Такое ощущение, что в корпусах четко знают, где липовые программы, а где нужные и безошибочно забирают только нужные. Центральные компьютеры, не загружая программы, забирают из тысячи файлов только те, которые действительно в чем-то улучшают работу систем корпусов.

– Нет, Константин, такого быть не может. Никакой компьютер не может так работать. Он всё равно должен проверить предлагаемое. Раз он отверг программу, значит, он уже имеет

о ней информацию. А, возможно, и может, – на секунду остановившись и задумавшись, добавил программист.

– Владимир, да откуда же он её получит, если не проверит программу? Она только написана и выложена на сервер.

– Может кто-то из работников в стоворе с агрессором? – в задумчивости, как будто у себя спросил старый программист.

– Такого быть не может. Это самоубийство, – сказал Марел.

– Владимир, написано три десятка программ разными людьми. Программы должны были отключить системы наведения. В них были включены небольшие дополнения, написанные ранее, которые реально улучшали работу систем. Программы даже не проверялись. У нас нет на это сейчас времени. Даже я, зная всю ситуацию, не в состоянии сразу рассортировать хорошее от липового. Программы сразу были выложены на центральный сервер. Компьютеры же корпусов раскрыли лишь те папки, где реально были нужные файлы. Прямо чертовщина какая-то, – закончил свою речь Константин.

– Если происходит так, как ты говоришь, то дело очень и очень серьёзное. Я за час напишу программку, отключающую систему наведения. Ноут у меня есть, сети правда здесь нет, но она мне и не нужна, я и так все помню. На унитаза, да напишу, не могу подниматься наверх. Что-то живот совсем мне не подчиняется. Выложишь, Костя, её на сервер, и посмотрим «сожрут» её центральные компьютеры корпусов или нет? Кстати, через полтора часа они будут проверять наличие обновлений. Я не знаю, загрузят ли они мою стряпню в базу или нет, но сейчас мне необходимо выяснить, будут ли вообще корпуса её проверять. Ты, Константин, тоже напиши какую-нибудь программку, только пиши её наверху, в отделе. Загрузим твою и мою программку вместе в одну папку, под одним кодом. Всё, всё, я не могу больше терпеть.

Схватив ноутбук, Владимир захлопнул за собой дверь туалета.

– Заходи, Константин, минут через сорок, – донеслось из-за двери. – Всё будет готово.

– Поднимаемся наверх, – проговорил Марел Израйлевич.

Скоростной лифт, тихо свистя, поднял руководителей наверх.

– Кажется, за Владимира Ивановича переживать не стоит. Голова у него в полном порядке. Я зайду к вам в отдел через час – полтора. Сейчас хочу встретиться с генералом Молотовым и фрау Сондж, – проговорил Марел, выходя из лифта.

Марел Израйлевич снова прошёл в видеозал. На сотнях экранах транслировались новости каналов мира. Марел переводил взгляд с одного экрана на другой. «Весь мир в хаосе. Люди сошли с ума. Кто-то явно ими манипулирует», – думал он. Марел снова и снова смотрел на экраны. Всё-таки не всё было одинаково. Марел старался найти закономерность. Не везде люди всё громили и уничтожали. На многих экранах люди превратились в зомби. Кое где они просто замерли, а где-то бесцельно бродили по улицам, смотря в никуда. Марел включил паузу на одном из экранов и внимательно рассматривал лицо молодого человека, сидящего на лавочке. «Его словно выключили», – думал Марел. «Как робота, взяли и выключили. И этого австралийца – тоже выключили, И этого, – тоже австралийца. А этот – африканец, это – американец. Ты посмотри, там, где последствия от ракетных ударов будут минимальными, там люди „выключены“, ничего не уничтожают. Им ещё тут жить. Там, где массированные удары ракет сотрут с лица Земли города и населённые пункты, – полный хаос. Где хаос, туда стянуты все миротворческие силы мира. За один раз кто-то хочет уничтожить не только нефтегазовую и атомную промышленность, но и все вооружённые силы планеты. Но как можно так воздействовать? Какое-то психотропное оружие и действует как-то избирательно». Марел быстро вышел из видеозала и отправился на командный пункт генерала Молотова.

Генерал Молотов и фрау Сондж всё также стояли перед картой мира, но теперь у фрау Сондж указки были в обеих руках, а у генерала в обеих руках было по радиостанции. Увидев Марела, генерал по-военному хотел доложить, но Марел отмахнулся.

– Давай без короткого военного рапорта. Нужен подробный отчёт со всеми тонкостями.

– Дела идут не очень хорошо. Мы потеряли много самолётов. Выполнять задание могут лишь три типа самолётов. Качественно координировать полёт можно лишь с двух центров управления полётами. Это те центры, которые расположены в старых ракетных шахтах. Пока это выяснили, потеряли половину тех самолётов, которые могут делать распыление. Операторы других центров неадекватно отдают команды. Они все похожи на сошедших с ума. Неправильные команды привели к гибели более сотни самолётов.

– Значит, теория, что адекватно ведут себя лишь те люди, которые находятся в помещениях имеющих магнитное экранирование, снова подтверждается? – спросил Марел.

– Абсолютно, и чем лучше магнитное экранирование, тем меньше воздействие на людей. В двух старых военных шахтах, которые теперь используются для центров управления полётами, люди совершенно не подверглись психическим изменениям. Там все шахты обшиты биметаллическими медно-стальными пластинами, – отвечал Молотов. – Есть ещё один центр управления, расположенный в старой шахте. Центр очень интересный. Там в период реконструкции был начат демонтаж экранированного слоя, впоследствии демонтаж был прекращён из-за слишком больших затрат. Помещения были приведены в надлежащий вид и сданы в эксплуатацию. Получилось, что защитное экранирование – сильно ослаблено. Так вот, там люди не сошли с ума, но работать им очень тяжело. Они по несколько раз переспрашивают команды, долго принимают решения. Жалуются на плохое самочувствие и головные боли. Руководитель центра говорит: – «Мы ничего не поймем. Как будто сами с собой боремся», – Мы вывели их в горячий резерв и пока оттуда не координируем полёты.

– А какое состояние метеосостояния? – обратился Марел к фрау Сондж.

– Мы распыляем реагенты в верхних слоях атмосферы, что как показывают данные метеозондов, способствует разгону туч, но чем больше мы разгоняем тучи, тем сильнее нагнетается в атмосфере напряженность, – ответила фрау Сондж.

– Ну, и что это значит? – спросил Марел.

– Это значит, что в какой-то момент, так сказать языком физиков, при достижении критической массы, а по нашему, критического давления, тучи всё равно в одночасье соберутся и обрушат на планету потоп. Мне кажется, что мы делаем что-то не то. Напряжённость в атмосфере возрастает пропорционально нашим действиям. В общем, честно говоря, время, установленное агрессором, четко определено и нам его не удастся отодвинуть, словно нам противостоят какие-то природные, неведомые силы. Я, Марел Израйлевич, в замешательстве, – закончила свою речь фрау Сондж.

– Чёрт, – Марел опустил на стул, смотря пустым рассеянным взглядом на спроецированную на стену карту.

– Константин, слышишь, Константин?! Спустись, пожалуйста, ко мне, – кричал Владимир в трубку телефона, расположенному в коридоре.

– Владимир Иванович, прошло чуть больше сорока минут. До опроса сервера ещё почти полчаса.

– Всё равно спустись сейчас же, хоть я и не могу тебе приказывать по должности, ты всё равно спустись. Сейчас это вопрос жизни и смерти. И тащи свою недописанную программу и захвати ноутбук.

Через три минуты Константин был в лазарете.

– Ну что, Владимир Иванович, за новые мысли появились у вас? – спросил Константин, зайдя в лазарет.

– Давай мне ту программу, что ты написал наверху и садись срочно пиши новую программку.

– Какую новую?

– Любую, любую «прогу», хоть для унитаза. Сейчас, Константин, объяснять некогда, – скороговоркой проговорил Владимир. – Как только центральные компьютеры опросят сервер, я тебе всё, всё объясню.

– Ну что, Константин, ты ещё долго? – спросил Владимир. Я уже всё подготовил. Дело только за твоей последней программкой.

– Да всё, сейчас уже заканчиваю. Осталось перекопировать в отдельную папку. Я написал программку для корректировки стабилизаторов полёта. При правильном наведении на цель стабилизаторы будут отклонять полёт ракеты. Центральный компьютер будет корректировать полёт, а стабилизаторы ещё сильнее отклонять ракету от курса.

– Чуть конченная. Центральные компьютеры корпусов такую ерунду никогда не пропустят, но это сейчас не главное. Копируйте свою программку на флэшку и давайте мне, – сказал Владимир Иванович. – Значит так, в папке 040 создано четыре папки. Константин один, Константин два, Владимир один и Владимир два. В моих папках находятся две мои программки, в твоих папках – две твои. В первой находится то, что ты написал наверху, во второй – то, что написано здесь. Иди и просто сбрось папку 040 на сервер и ни в коем случае не открывай. Опрос обновлений через десять минут. Как только сервер откроет папку и выдаст отчёт, распечатай его и бегом ко мне...

– Чёрт, – повторил Марел. – Как же это всё понимать? Как это всё объяснить? Неужели все наши действия бесполезны и будет второй мировой потоп?

– Лучше сказать – природный катаклизм. Тем не менее, наши усилия всё равно дают какие-то результаты. Если мы будем продолжать и далее распыление, тучи не смогут собраться в таком большом объёме до запуска ракет, но, но, но, есть большое но, – сказала фрау Сондж.

– Что же это за «но»?

– Наземные метеостанции и метеоспутники фиксируют напряжение в земной коре. Как только мы попытались противостоять атмосферным явлениям, стали происходить непонятные вещи в земной коре. Именно в тех районах, которые должны были подвергнуться потопу, все датчики фиксируют увеличение напряжения. Напряжение возрастает и по подсчётам метеоотдела достигнет своего апогея примерно в тоже время, на которое намечен запуск ракет корпусами мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.